

Кровавый свет, охвативший Средний Пик, и огромное лицо в нём говорили всем, что дитя крови Среднего Пика был избран и этим человеком был... Е Цзан!

У всех культиваторов Секты Кровавой Реки, кто лично знал Е Цзана, разум буквально взорвался, у Сюй Сяошаня перехватило дыхание, он даже потёр глаза, думая, что такое просто невысказуемо, но похоже всё было именно так.

Путь возвышения Е Цзана занял всего несколько лет, но слава о нём давно уже гремела по всей Секте Кровавой Реки и даже за её пределами.

И то, что он стал дитя крови, хоть и казалось неожиданностью, но если тщательно всё обдумать... Для этого определённо были все предпосылки!

Великий старейшина Пика Трупов, широко распахнув глаза, с потрясённым видом смотрел на лицо Е Цзана в мощном кровавом сиянии, рядом с ним стоял дитя крови Пика Трупов с не менее шокированным взглядом, однако вскоре он улыбнулся, а в глазах ярко сверкнул странный блеск, словно он приветствовал появление нового равного соратника.

Каждый дитя крови был полон гордости, и потому как равные соперники ими рассматривались лишь... такие же дети крови!

- Интересно... На других пиках уже были дети крови не из потомственных кланов культиваторов, прежде такое не случалось лишь на Среднем Пике.

- Этот Е Цзан, смог достичь невозможного, он пошёл против воли небес и получил это назначение, став дитя крови... а учитывая его мастерство в дао медицины и репутацию в секте, в будущем он несомненно станет достойным противником нового поколения.

На Пике Малого Болота, в глазах дитя крови пика, того высокого и мускулистого парня, также сверкнул странный свет, он вздохнул, понимая, что теперь, когда он вновь встретится с Е Цзаном, всё будет совсем иначе, поколебавшись, он открыл рот, обращаясь к великому старейшине Пика Малого Болота.

- Приготовьте щедрые дары, нужно как можно быстрее избавиться от возможной враждебности.

Великий старейшина Пика Малого Болота, восторгаясь, кивнул, понимая, что отныне Е Цзан... поднялся на совершенно новый уровень, раньше ему лишь благоволил патриарх семьи Сун, вот только таких учеников, подающих надежды, по всей секте было больше десяти тысяч, но сейчас... Всё полностью изменилось.

Став дитя крови, Е Цзан получил прочную позицию в секте, вступив во внутренний круг Секты Кровавой Реки, обрел силу целого пика, получил признание кровавого предка, теперь, даже пожелай этого один из патриархов, так просто сместить его уже не получится.

А если у Е Цзана получится преуспеть в достижении ядра бессмертия, он станет кровавым большим пальцем, и тогда его статус в секте станет ещё выше, превзойдя даже великих старейшин, ступив во внутренний круг внутреннего круга.

Такого человека из всей Секты Кровавой Реки мало кто отважится провоцировать.

Дитя крови и великий старейшина Безымянного Пика, увидев возвышение Е Цзана, мгновенно пришли к тому же выводу, что и Пик Малого Болота, начав готовить богатые дары и планируя скорый визит.

Вся Секта Кровавой Реки, осознав, что новым дитя крови стал Е Цзан, была охвачена настоящей бурей мыслей и чувств. Сюэмэй, что парила в воздухе с отсутствующим видом, открыла было рот, чтобы что-то сказать, но вместо этого на губах её выступила кровь, взгляд помрачнел, стремительно развернувшись, она обратилась в длинный радужный луч, устремившийся к Пику Предка.

Ступив на Пик Предка, она первым делом отыскиала своего отца Уцзи Цзы, после чего вернулась в свою пещеру бессмертного и закрылась там.

Наблюдавшие за Сюэмэй люди видели её смятение, но учитывая, что ей не удалось выиграть в испытании дитя крови, тут любой не смог бы остаться спокойным, так что они сочли её поведение вполне естественным.

В душе Сун Цзюньван также царил буря эмоций, странным образом сочетая в себе радость и тревогу, не зная, что предпринять, она решительно стиснула зубы и также полетела к Пику Предка в поисках патриарха семьи Сун. То, что дитя крови стал человек не из их клана, было серьёзным делом, хотя сам факт изменить уже было нельзя, ей определённо нужно было обсудить с патриархом семьи Сун много важных вопросов.

«Е Цзан, я уже обещала, что если ты сможешь помешать Сюэмэй, даже если ради этого тебе самому придётся стать дитя крови, я приложу все усилия, чтобы убедить патриарха признать тебя и окажу полную поддержку!» - Сун Цзюньван сделала глубокий вдох, в глазах её сияла решимость, она ступила на Пик Предка, приветствуя патриарха Семьи Сун.

Тот факт, что новым дитя крови стал Е Цзан, потряс слишком многих, однако вскоре культиваторы Секты Кровавой Реки обнаружили, что что-то тут не так...

- Это странно, если Е Цзан стал дитя крови, так почему он... Не вышел?

- Испытание дитя крови уже завершилось, всех выживших переместило наружу, но почему Е Цзан... до сих пор не появился?

Постепенно всё больше людей думало, что что-то здесь не так. Между тем сам Бай Сяочань, до сих пор находившийся в теле кровавого предка, оказался в странном месте, где до него не бывал ни один из членов Секты Кровавой Реки!

Это был разрушенный мир, расколотый на фрагменты, каждый фрагмент был размерами с континент, отдалённо это место напоминало разбитое зеркало.

Сколько хватало взгляда, место выглядело безграничным, мир тянулся бесконечно, всё, что можно было рассмотреть, это бесчисленные фрагменты разбитого мира, пропитанные аурой смерти, всё было серым и безжизненным.

Здесь не было жизни, ни единого признака жизненной силы, даже цвета были мрачными и тусклыми, один вид этого мира погружал в неопишемую депрессию.

Бай Сяочань растерянно смотрел на всё это, он не знал, как и почему он оказался здесь, перед глазами его всё ещё стояла сцена, когда под воздействием его Горло-Дробительной Хватки с Сюэмэй сорвало маску, открывая лицо Ду Линфэй. Всё случилось слишком внезапно, он был

совершенно не готов к такому, этого он не ожидал.

Разум его был потрясён, словно поражённый громом небесным, он хотел сразу расспросить обо всём Ду Линфэй, но не успел он даже слова произнести, как его затянуло в кровеносный сосуд и забросило в это странное пепельно-серое место.

Стоя посреди безжизненной пустоты этого мира, Бай Сяочань глубоко вздохнул, опустив голову, он обнаружил, что все его раны, включая те, что были получены в схватке с Сюэмэй, когда её техника заставила его тело превращаться в безжизненный металл, неожиданно исцелились, не осталось даже малейшей слабости, его мощь и энергия снова достигли пика.

Богатые потоки кровавой ци свободно расходились о всему его телу, даже Техника Бессмертия, после того, как он оказался в этом странном месте, стала более активной, явно с чем-то резонируя...

Этот резонанс шёл из самых глубин его тела, отражаясь в окружающем мире, и мир тоже резонировал в ответ, отзываясь, и колебания эти становились всё более ошеломляющими, на глазах возрастая.

И в этом росте, среди расколотых фрагментов вспыхнули бесчисленные лучи света, отчего у Бай Сяочаня невольно участилось дыхание, он уже смутно догадывался, где же оказался.

То призывное чувство, которое он ощутил, впервые оказавшись в Секте Кровавой Реки, исходило... отсюда!

И вот сейчас, когда он оказался здесь, взаимный резонанс затронул и его и самое ядро этого мира.

Чувствуя, как всё быстрее бьётся его сердце, Бай Сяочань попытался двинуться вперёд.

В тот же миг оглушительный грохот прокатился по всему миру и с этим звуком Техника Бессмертия Бай Сяочаня, резонирующая с этим миром, стала ещё более интенсивной. Звук становился всё мощнее, словно ревел сам мир.

И рёв этот был полон восторженного предвкушения!

Между тем, лучи света, охватившие уже весь мир, ярко сверкали, становясь всё насыщеннее, в итоге все эти лучи, бьющие от бесчисленных осколков мира, слились воедино, образуя молнии, что беспорядочно прыгали между расколотыми фрагментами, словно соединяя их вместе.

Эти молнии становились всё быстрее и быстрее, грохот становился всё громче и громче. Словно давно почившая жизненная сила, глубоко спавшая все эти годы, была пробуждена в этот миг резонанса, желая ещё побороться со смертью!

Бах, бах, бах!

Весь мир содрогнулся, молнии сотрясли небеса, позволяя достичь небывалого расцвета, словно весь мир в этот миг возродился, ослепительный свет, что уже не был слабым и мерцающим, окутал мир всеми цветами радуги, громогласно возвещая о пробуждении жизни.

У этой вспышки жизни не было прочных корней, словно она понемногу копилась все эти годы, желая однажды вновь пробудиться, пусть лишь на мгновение, дабы выполнить последнюю волю погибшего гиганта, кровавого предка!

Бабах!

Оглушительный грохот заставил сдвинуться все эти бесчисленные осколки мира, наполняя их этой жизненной силой. Количество молний, охвативших фрагменты мира, уже невозможно было сосчитать, в следующий миг они отделились от осколков и направились напрямик к Бай Сяочаню!

Стоило молниям долететь до юноши, как они тут же, не останавливаясь, стали проникать внутрь его тела, безумно пробиваясь в самые мельчайшие поры и отверстия, пробуждая и стимулируя все его энергетические центры.

Бай Сяочаня трясло, подняв голову вверх, он издал долгий пронзительный крик и пока он кричал, молнии били в него всё яростнее, словно вкладывая все оставшиеся силы этого мира, в этом финальном порыве, чтобы донести его... Наследие!

Это невероятное наследие было куда выше статуса дитя крови, в каждом ударе молнии содержались воспоминания, каждый новый удар молнии, проникавший в самую суть его естества, приносил с собой новый обрывок чьей-то утраченной памяти, наполняя разум Бай Сяочаня, они постепенно складывались во всё новые... воспоминания!

Эти воспоминания и были наследием!

<http://tl.rulate.ru/book/113/181641>